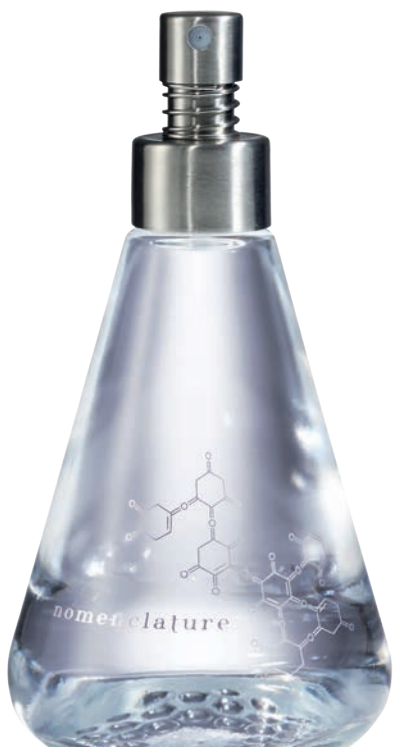

ДУХ ТОРЖЕСТВА КАКОЙ ПАРФЮМ ВЫБРАТЬ НА СВАДЬБУ АЛЛА АНАЦКО

Кто решил, что свадебные парфюмы обязательно должны выражать некую абстрактную невинность? Эти пять ароматов вполне выдержаны, легки, но в них есть озорство жизни. И если платье будет традиционно белым, а свадьба в самом что ни на есть классическом духе, они не войдут в диссонанс с происходящим. Они лишь вызовут здоровое любопытство: их хочется распробовать, найти среди них свою персональную историю. Это как раз тот случай, когда любая парфюмерная расфокусировка и размытость придает духам индивидуальность — чем не лучший шлейф для невесты?

NOMENCLATURE, LUMEN_ESCE

Духи невесты, сбежавшей глубоко в себя. Аромат без аромата, седативный и подчеркнuto моно-тонный. Или даже не аромат, а просто запах; своего рода анти-парфюм. После успеха четырех первых «синтетических» композиций молодой марке Nomenclature стало нелегко поддерживать планку. На первую пробу lumen_esce даже обескураживающе прост, но, оказавшись в правильной обстановке, парфюм наворачивает ту самую концептуальность, которую от него ожидают. Вот он, увенчанный технологичной ногой Violetline и замкнутый отстраненно теплыми пачулиями, дистиллированными до состояния, получившего название Patchouli Prisma, — «электрическая фиалка», аромат высокой резистентности к любого рода предсвадебному напряжению. Жасмин, фрезия, роза, бергамот — все поглотили сиреневый туман lumen_esce, огуречная свежесть и битые пиксели.

LABORATORIO OLFATTIVO, NUN

Молодой и даже чрезмерно популярный сейчас парфюмер Лука Маффеи сделал для Laboratorio Olfattivo сразу два аромата, MyLO и Nun, и оба отличные. Но Nun — особенно. Его название отсылает к египетской космогонии: из первозданного океана Нун, согласно мифу, появился цветок лотоса (белый лотос — центральный ингредиент этой композиции), а уже из него — бог солнца. Весь этот древнеегипетский пафос, честно говоря, аромату совсем не нужен; его композиция не о явлении божества, а скорее о полуденном купании в холодном озере во время цветения кувшинок — с мутноватой водой, влажным воздухом, стрекозами, водомерками и лягушками. Этот довольно сладкий аромат с мягкой мускусной испариной, плотным (и даже плотским) жасмином и иланг-илангом сохраняет водянистость груши, свежесть бергамота, прохладу светлой древесины. Собственно, Nun — один из тех парфюмов, которые апеллируют не к воспоминаниям, а к чувственному опыту наших тел — граница воды и жаркого воздуха в нем передана очень точно.

JUL ET MAD, SECRETS DU PARADIS ROUGE

Восточное лакомство в европейском исполнении, аромат-путешествие — казалось бы, одни парфюмерные штампы. Но Лука Маффеи справился — да, это опять он: любимчик парфюмерных критиков, баловень судьбы и модный автор ароматов. Маффеи был самым обсуждаемым носом флорентийской выставки Pitti Fragranze, эксперты предчувствовали ошутимый резонанс на миланской Esxence. У Луки есть примечательный талант — делать вполне себе девичьи ароматы, не скатываясь в инфантилизм и очевидные гурманские банальности. Он сладок, но не приторен. Его «газированный» аромат для Jul et Mad прекрасное тому подтверждение: Secrets du Paradis Rouge больше всего похож на коктейль, хоть в нем, к счастью, нет ничего ликеро-водочного, — это такая люксовая фантазия с миндалем, медом и пресловутым зонтиком на бокале, куда примешали гвоздику с артемизией. И, конечно, роза — куда же без нее. Парфюмерная пародия на ванильный секс из клипов, снимаемых на фоне заката.

OLFACTIVE STUDIO, CLOSE UP

Если существуют ароматы, появившиеся «с легкой руки», будто бы сами собой, то над Close Up была совершена осязаемая работа — и это только идет ему на пользу. У создательницы Olfactive Studio Селин Верлёр, которая, кстати, недавно посетила Москву, есть важное умение — очень точно рассчитывать прилагаемые усилия, чтобы результат получался релевантным настоящему моменту. Close Up — это аромат, в котором дышит современность. Для него был придуман новый флакон с имитацией концентрических кругов на воде, а фотограф Сурен Манвелян, известный своими макроснимками, проиллюстрировал все это дело фотографией радужки человеческого глаза. Пригласить Манвеляна для участия в парфюмерном проекте — отличная идея. В глазах людей и животных, которые он снимает с того расстояния, когда подобраться ближе уже невозможно, постепенно возникают то ледники и пустыни, то черные дыры и далекие планеты — и это лучшая метафора к аромату. Close Up напоминает гастрономическое плато, тарелку закусочек (тут такое сравнение вполне уместно — аромат очевидно гурманский), где каждый ингредиент отделен от другого, но дух они создают общий. Вот зеленый кофе и вишня в специях, вот белый табак и роза центифолия, вот бобы тонка на подушке из мускуса: если перефразировать одного из комментаторов русскоязычной «Фрагрантики» — пирамида, с которой можно упасть. Но не стоит раньше времени верить на слово — этот аромат умный и вдумчивый. В общем, отличный парфюм для события, когда нужно заглянуть в глаза друг другу максимально глубоко.

RICHARD LUSCHER BRITOS, 32°N 08°W MAROCCO — NANA MINT (TERROIR DE MARRAKECH)

Даже если у вас выработалось довольно предвзятое отношение к органическому чему бы то ни было (вдруг вы сверх меры наслушались про холистику и гербологию), так что многие эко-начинания молодых марок порождают внутри вас здоровый скепсис, проявите снисхождение. Со швейцарской маркой Richard Luscher Britos все иначе, она приятное исключение. Во многом благодаря концепции: трое друзей — соавторов марки делают не просто полностью натуральную и на две трети органическую парфюмерию, а «терруарные» ароматы, то есть композиции, в которых, по задумке, отражаются специфические запахи места и те условия, при которых эти пахучие ингредиенты существовали. Все как в благородном вине. Первые пять ароматов получились у швейцарцев несколько тихими, а вот шестой «марокканский» парфюм оказался ярким, веселым и вполне понятным, не сильно простым, но и без занудства. Главное — не оглушающим. Да, это рыночное многозвучье, но лишь такое, каким его помнят, разглядывая открытку. Сладкий мятный чай и сахарный арбуз, инжир и финики, жасмин, роза и остроумно добавленная в эту почти съедобную смесь суховатая хна.

